

3.3. СТОИМОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

Большаков Н.М., д.э.н., профессор,
почетный президент;

Иваницкая И.И., к.э.н., доцент, заведующая
кафедрой «Менеджмент и маркетинг»

Сыктывкарский лесной институт – филиал ГОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия им. С.М. Кирова»

В статье с позиций мультифункциональной модели лесопользования в условиях арендных отношений рассматривается проблема воспроизводства лесного капитала в стоимостной концепции. Представлены теоретические положения формирования механизма финансирования лесовосстановления на основе рыночной его организации.

Воспроизводство природных ресурсов, в том числе лесных, а также среды обитания человека выступает составной частью процесса общественного воспроизводства и предпосылкой устойчивого, долговременно-го экономического роста.

В процессе воспроизводства капитала, по определению К. Маркса, происходит накопление «овеществленных производительных сил и накопление овеществленного труда» [7, с. 207]. В условиях централизованно планируемой экономики лесное хозяйство, отвечающее за воспроизводство, охрану и защиту лесов, осуществляло эту деятельность только за счет бюджетных средств, что исключало возможность применения в оценке эффективности стоимостных показателей, таких как цена, себестоимость, прибыль и других, производных от них стоимостных измерителей. Лесным кодексом РФ (ЛК РФ) (2006) был взят курс на приоритет развития арендных отношений при всех видах использования лесов. По новому ЛК РФ на лиц, использующих леса, т.е. арендаторов, возложено выполнение мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов (ст. 19 ЛК РФ). Однако механизм финансирования этих мероприятий лесным законодательством до настоящего времени не установлен.

Для снижения зависимости арендаторов от внешних источников финансирования воспроизводства лесных ресурсов необходимо активизировать его внутренние источники. Частично решить эту задачу можно путем установления отчислений на воспроизводство как более стабильного источника собственных инвестиционных ресурсов по сравнению с прибылью организации. Очевидно, что значение рационального и продуманного подхода к использованию отчислений на его воспроизводство трудно переоценить.

Рыночная цена лесных ресурсов как продукта труда в лесном хозяйстве включает и затраты на их воспроизводство. Лесопользователь (арендатор) по обязательствам арендного договора должен направлять на эти цели часть добавленной стоимости, а также отчислять в бюджет лесовладельцу (государству) лесную ренту. В случае передачи забот по ведению лесного хозяйства субподрядной организации затраты на эти

цели на основе соответствующих нормативов финансирует арендатор из своих источников.

Затраты на расширенное воспроизводство интенсивным (повышение продуктивности уже освоенных лесов) или экстенсивным путем (освоение транспортно недоступных резервных лесов, лесоразведений) относятся к инвестициям. В качестве основного источника инвестиций можно рассматривать аккумулированную лесную ренту, поступающую в государственный бюджет. Такой источник позволяет разработать самостоятельный инвестиционный проект по возобновлению лесных ресурсов на значительных территориях. Таким образом, источником финансирования необходимых затрат, связанных с воспроизводством используемых лесных ресурсов и услуг служат воспроизводственные отчисления.

В условиях аренды лесных участков все возрастающее значение приобретает выяснение закономерностей истощения лесных ресурсов и роли лесовосстановительных отчислений, лесной ренты в простом и расширенном их воспроизводстве.

На процесс обновления лесных ресурсов влияет установление экономически обоснованных норм отчислений для:

- во-первых, своевременного и полного возмещения истощения лесных ресурсов, и, следовательно, образования финансового источника их воспроизводства;
- во-вторых, для исчисления действительной себестоимости и чистого дохода (прибыли) арендатора;
- в-третьих, для определения экономической эффективности использования лесных участков.

Объектом настоящего исследования является процесс простого воспроизводства лесных ресурсов. Этот процесс представляет собой основную форму жизнедеятельности лесной экономики. Несмотря на многочисленные исследования воспроизводства лесных ресурсов такими учеными, как Моисеев Н.А., Кожухов Н.И., Петров А.П., Сабанцев Ю.Н., Некрасов М.Д., данная форма, на наш взгляд, остается недостаточно изученной в условиях перехода на рыночные отношения. Например, непонятно, каким образом денежное обращение обслуживает простое лесовосстановление, как влияют время воспроизводства, срок аренды и срок истощения лесных ресурсов на их ценовую структуру и т.д. Нужно исследовать данные вопросы, поскольку, не зная особенностей простого воспроизводства, нельзя понять более сложные формы экономической жизнедеятельности лесного сектора, такие как рост и развитие.

В своем исследовании мы опираемся на теорию кругооборота и воспроизводства капитала Маркса, корректно описавшую реальные процессы. Действительно, через метаморфозы лесного капитала происходит реализация фундаментального принципа воспроизводства, согласования двух пар процессов:

- потребление и восстановление производительного лесного капитала, с одной стороны;
- накопление и расходование денежного капитала – с другой.

Данные пары дополняют друг друга: потребление производительного капитала леса компенсируется накоплением денежного, а расходование денежного капитала – восстановлением (воспроизводством) производительного. К сожалению, на практике осуществляется пооперационное планирование лесохозяйственных мероприятий без должного согласования с конечным результатом. Для перехода к процессу масштабного лесовосстановления необходимо использовать метод ин-

¹ В рамках гранта «Исследование менеджмента качества в лесном комплексе Северного региона (на примере Республики Коми)». №09-02-41201 а/с.

тегрированного планирования лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов.

Лесной капитал – это стоимость, воспроизводящаяся в непрерывном кругообороте форм. Отчисления на лесовосстановление – это денежная форма сбереженного за ряд лет, не потребленного в течение этих лет дохода, одна из форм проявления стоимости лесных ресурсов в процессе их кругооборота. Здесь прослеживается нечто подобное закону сохранения уже имеющегося, созданного природой и трудом прошлых поколений лесного капитала, капитала как актива, как собственности, которая сама по себе может не меняться, однако обладает свойством воплощаться в изменчивых конкретных формах производительного, товарного или денежного капитала, в меняющемся соотношении этих капиталов.

Производительный капитал леса (основной капитал) представляет собой весь возрастной ряд насаждений, поскольку там производится древесина, формирующийся же запас спелых и перестойных насаждений можно считать оборотным капиталом. В условиях мультифункционального лесопользования при осуществлении коммерческого изреживания, насаждения можно считать основным капиталом, а прирост древесины оборотным.

Однако теория кругооборота и воспроизводства Маркса, как и современные теории роста [5, с. 41] не рассматривают воспроизводство производительного лесного капитала в стоимостном аспекте. Средства производства воспроизводятся только как натурально-вещественная субстанция, как совокупность в нашем случае конкретных видов древостоев и т.д., но не как стоимость этих самых насаждений.

Маркс объяснял свою позицию тем, что стоимость потребляемых средств производства переносится с помощью конкретного труда на новый продукт и сохраняется в нем. Поэтому она не восстанавливается. На это обстоятельство обращают в своих исследованиях академики В. Маевский и А. Орлов.

Наша концепция воспроизводства лесных ресурсов основана на теории валового дохода. Согласно экономической теории, валовый доход лесопользователя (арендатора) есть новая добавленная стоимость *Дс*, полученная в процессе производства при прямом воздействии трех главных доходобразующих факторов: труда, лесных ресурсов и капитала (инвестиций). Для оценки производственной стоимости лесопользователя используется показатель валового продукта. Форма валового продукта может иметь вид:

$$ВП = C + V + M + R + 3z, \quad (1)$$

где *C* – стоимость оборотного и основного капитала в виде амортизации, руб.;

V – заработная плата (фонд оплаты труда со всеми страховыми взносами, руб.);

M – прибыль на инвестированный капитал, руб.;

R – лесная рента, руб.;

3z – воспроизводственные отчисления, руб.

Если из стоимости валовой продукции вычесть стоимость потребленных в процессе производства материалов и амортизационные отчисления, то получим величину добавленной стоимости *Дс*:

$$Дс = V + M + R + 3z. \quad (2)$$

Арендная плата *АП* за лесные ресурсы будет состоять из двух частей: лесной ренты и воспроизводственных отчислений:

$$АП = R + 3z. \quad (3)$$

Добавленная стоимость арендатора распределяется на фонд заработной платы, лесную ренту, лесовоспроизводственные отчисления, получаемые лесовладельцем – государством, и предпринимательский доход. Различие между лесовоспроизводственными отчислениями, лесной рентой и предпринимательским доходом условно и относительно, поскольку они имеют один источник – добавленную стоимость, дополнительно произведенную сверх материальных затрат потребительную ценность, т.е. избыток. Следовательно, их экономическая природа также едина. Таким образом, экономическая сущность лесовоспроизводственных отчислений представляет собой часть вновь созданной добавленной стоимости.

Общественный характер лесохозяйственного производства предполагает обязательные выделения части средств, полученных от реализации товара, в специальный фонд, который необходим для восстановления истощенных лесных ресурсов. Отсюда следует, что отчисления на воспроизводство являются не перенесенной, а дополнительно полученной частью от потребительной стоимости.

Процесс исторического развития показывает, что тот, кто непосредственно использует лесные ресурсы, обуславливает прямо или косвенно процесс их воспроизводства. Лесовоспроизводственные отчисления лесопользователем есть превращенная форма прибавочной стоимости, причем ее необходимая часть, так как она должна быть своевременно возвращена лесному хозяйству в виде новых насаждений.

Возникновение воспроизводственных отчислений как экономической категории, т.е. обязательное отчисление определенных сумм от реализации лесопродукции в накопительный фонд собственника лесных ресурсов на цели лесовосстановления, обусловлено арендной платой. Представление воспроизводственных отчислений (процент за взятый в ссуду лесной капитал) в виде арендной платы иллюстрирует возможность получения собственником лесных ресурсов (государством) дополнительного дохода по отношению к плате за древесину на корню (лесной ренте – чистому дифференцированному доходу).

Предлагаемая концепция воспроизводства лесных ресурсов позволяет по-новому взглянуть и на экономическую сущность механизма истощения лесного капитала. Современные экономисты обсуждают различные аспекты воспроизводства лесных ресурсов, например, являются ли отчисления на воспроизводство только способом возврата денежных средств, потраченных инвестором (арендатором) на приобретение лесных ресурсов, или они могут восприниматься как затраты на воспроизводство лесного капитала в натуральной форме (последняя концепция была преобладающей в плановой экономике).

Экономические способы управления лесами на основе создания эффективных институтов получения дохода потребовали развития представлений о различных видах стоимости леса (естественная, количественная, качественная, техническая и возобновительная) и перехода к стоимостным расчетам пользования лесом на период рубки.

Извлечение максимально возможного устойчивого дохода (равномерно и непрерывно) при лесопользовании путем периодической рубки деревьев для про-

даже древесины с последующим восстановлением является главным элементом механизма экономического управления при организации мультифункционального пользования лесом на протяжении длительного периода. Реализация данного механизма возможна на конкретном лесном участке с неизменяемыми границами, с имеющимся запасом леса на корню, превосходящим в 10-40 раз его ежегодный расход в зависимости от географических и других условий, соразмерный срокам роста и развития леса до спелого состояния. Его можно определить на основе измерения показателя ресурсоемкости T_p количеством лет, потребных для возобновления леса после рубки на том же самом месте. Каждый такой лесной участок является объектом управления на оборот рубки.

Кругооборот лесного капитала не может быть реализован вне денежного обращения, без помощи денежного капитала. Замкнутый процесс воспроизводства лесного капитала влечет за собой процесс самофинансирования. В свою очередь самофинансирование возможно только за счет сбережений. В модели простого воспроизводства в роли таких сбережений могут выступать только «воспроизводственные» деньги, поэтому они и должны быть использованы в качестве денежного дохода. Норму отчислений на воспроизводство S_n считаем правомерным определять, исходя из первоначальной стоимости лесного участка. В условиях простого воспроизводства арендаторы вправе рассчитывать на одинаковый доход в разные годы использования лесного участка. Это значит, что величина воспроизводственных денег, используемых в качестве денежного дохода, не может быть произвольной. Она должна формироваться таким образом, чтобы в конечном итоге достигалось равенство доходов (стоимости). Введем два показателя: экономического времени и лесного капитала, присущих подсистеме лесного участка:

T_a – срок (период) аренды лесного участка, лет;

Q_c – среднегодовой объем использования лесных ресурсов, руб.

Тогда условие соблюдения равенства годовых денежных доходов стоимости на протяжении всего периода T_a запишется следующим образом:

$$S_n * Q_c * T_a = N W_0, \tag{4}$$

где

S_n – абсолютная величина отчислений на лесовосстановление, руб./м³;

$N W_0$ – начальная рыночная стоимость арендуемого участка лесного фонда, руб.

Рыночная стоимость лесного участка определяется по формуле бессрочной ренты [2]:

$$N W_0 = Q_3 * R * r^{-1} * 100, \tag{5}$$

где

Q_3 – объем запасов лесных ресурсов на арендованном участке лесного фонда;

R – лесная рента (разность между рыночной ценой лесных ресурсов, нормативными себестоимостью и прибылью лесопользователя);

r – ставка капитализации, определяемая банковской ставкой процента по депозитам вкладчиков.

Для оценки стоимости лесных ресурсов обычно не используется дисконтирование, так как естественный рост в лесах имеет длительный период (до 100 и более лет) и бесконечный срок использования, что ис-

ключает необходимость в дисконтировании («бессрочная рента»). Из (4) следует, что

$$S_n = \frac{N W_0}{Q_c T_a}. \tag{6}$$

Решение (6) показывает, каким образом может происходить самоорганизация подсистемы лесного участка, если последняя стремится к обеспечению равенства годовых денежных доходов (стоимости лесного участка). Расчеты приводят к выводу о существовании некоторой зависимости между первоначальной стоимостью лесного участка и сроком отчислений на воспроизводство (аренды). Не трудно заметить, что чем больше первоначальная стоимость лесного участка, тем больше времени необходимо на отчисления. Процесс самоорганизации сводится к согласованию ценовой нормы S_n с показателями экономического времени и капитала T_a и Q_c .

Время аренды влияет на ценовые показатели. В экономическом времени T_a расходуется общественно необходимое рабочее время, формируется субстанция стоимости лесного участка. В уравнении (6) время T_a представляет собой реальное экономическое время, которое требуется подсистеме лесного участка для самовоспроизводства лесного капитала. Это время обусловлено техническими, технологическими и организационными факторами производства. Вместе с тем, время T_a можно определить другим способом, а именно как отношение V – цены запасов лесных ресурсов на арендованном лесном участке к P – цене среднегодового использования лесных ресурсов на этом же лесном участке. В этом случае T_a будет равно показателю ресурсоемкости:

$$T_p = V / P,$$

который может отличаться от реального срока аренды T_a и, тем более, от реального периода лесовыращивания T_e , измеряемого несколькими десятилетиями (для хвойных пород на Севере от 100 лет и более). Но так как любое отклонение от реального T_a нарушает условие равенства стоимости (4), можно сделать вывод, что в условиях аренды существует тенденция к такому согласованию V и P , при котором

$$T_p \rightarrow T_a \rightarrow T_e.$$

Указанная тенденция реализуется с помощью рынка лесных ресурсов, или через вариацию цены древесины на корню, или за счет вариации самого времени T_a и T_e . Исследования показывают, что функциональный и биологический потенциал продуктивности насаждений восстанавливается преимущественно к двадцатилетнему возрасту. Такие насаждения можно рассматривать в качестве средств лесохозяйственного производства. Им следует придавать статус лесохозяйственных объектов и в этом качестве принимать в лесохозяйственную эксплуатацию. Важно, что такая тенденция существует как объективная данность. К. Маркс отмечал: «Всякая экономия, в конечном счете, сводится к экономии времени» [7, с. 117].

Роль лесных ресурсов, являющихся предметным содержанием лесного капитала, заключается в том, что они выступают как основа создания условий для общественно свободного времени по мере перехода к интенсивному типу лесовосстановления. В рыночных условиях эта роль прокладывает себе путь через случайно складывающиеся ценовые отношения, через технический прогресс или изменения в организации

лесохозяйственного производства и лесопроизводства. Находить эффективные технологические и организационные решения и проводить лесовосстановительные мероприятия в полном объеме смогут арендаторы с длительным сроком аренды, которые будут заинтересованы в повышении капитализации лесных участков через увеличение лесного дохода. Здесь мы вновь находим подтверждение, что экономическое время влияет на цену лесных ресурсов и лесной доход.

Длительность периода лесовыращивания порождает потребность в накоплении и расходовании воспроизводственного фонда – важнейшего составного элемента денежного капитала. Величина воспроизводственного фонда за период эксплуатации лесного участка равна его первоначальной стоимости.

Источником формирования воспроизводственного фонда служат прежде всего высвобождающиеся в процессе кругооборота лесного капитала отчисления на воспроизводство в связи с возникновением временного лага между изъятием лесовоспроизводственных отчислений в бюджетную систему субъекта Российской Федерации и лесовыращиванием взамен истощенных лесных ресурсов.

В настоящее время значительная часть лесовоспроизводственных денег не может быть использована ни как инвестиции в лесохозяйственное производство и лесопроизводство, ни как кредитные ресурсы для кредитования тех арендаторов, кто в них нуждается, поскольку отсутствуют соответствующая инфраструктура и механизмы инвестирования и кредитования при казначейском исполнении бюджетов.

Возможно, в рамках отдельной государственной программы восстановления лесных ресурсов правительство может уполномочить какие-либо коммерческие банки участвовать в процессе инвестирования реальных инвестиционных проектов, направленных на повышение эффективности использования и восстановления лесных ресурсов, перераспределяя лесовоспроизводственные отчисления. Воспроизводственные деньги – это длинные деньги, и банки могут активно использовать эту особенность, трансформируя длинные деньги в короткие. Механизм финансирования воспроизводства лесных ресурсов в условиях их аренды приведен на схеме (рис. 1). Финансовые потоки (1-8) означают следующее:

1. Лесовоспроизводственные отчисления S_n .
2. Централизация лесовоспроизводственных отчислений в бюджете субъектов РФ (лесовоспроизводственном фонде) для оплаты лесохозяйственной продукции.
3. Обязательные отчисления в федеральный бюджет – в размере минимальных ставок платы за древесину на корню.
4. Поступления в бюджеты субъекта РФ за выполнение полномочий в виде разницы общей суммы платежей и отчислениями в федеральный бюджет.
5. Поступления в лесовоспроизводственный фонд субъекта РФ на лесовосстановление.
6. Аккумуляция лесовоспроизводственных отчислений на депозитах банков-посредников.
7. Кредитование незавершенного производства по лесовоспроизводству.
8. Оплата созданной арендатором продукции – готового объекта лесопроизводства.

Рентная часть платы за древесину на корню должна составлять источник инвестиций для расширенного воспроизводства лесных ресурсов. Изъятую государством лесную ренту следует направлять на мероприятия, способствующие повышению капитализации лес-

ных участков, что дает прирост сумм лесного дохода при передаче их в аренду в следующем периоде.

Предложенная концепция воспроизводства лесного капитала сохраняет одну из центральных идей экономической теории К. Маркса в том, что сейчас принято называть «двухсистемным подходом» (dual system approach), в рамках которого используются одновременно и ценностные, и стоимостные категории [2, 3, 4, 7]. Представленная модель простого воспроизводства в явном виде учитывает движение денежного капитала в части воспроизводственных (амортизационных) денег в лесном секторе экономики. Таким образом, поскольку простое воспроизводство – неотъемлемая часть расширенного воспроизводства и функционирования развивающейся в рыночных условиях лесной экономики, рассмотренный подход к воспроизводству лесных ресурсов является важнейшей конструктивной частью денежного обращения в лесном секторе. В процессе исследования было сформулировано простое уравнение (4), связывающее ценностные показатели воспроизводства лесных ресурсов с показателями экономического времени и лесного капитала. Из уравнения следует, что в условиях простого воспроизводства существует тенденция к такому согласованию цены запасов лесных ресурсов и цены годового потребления на арендованном лесном участке, при котором отношение этих величин стремится к T_e – реальному периоду лесовыращивания.

Однако низкая стоимость лесных ресурсов не позволяет не только осуществлять качественное их воспроизводство, но и не стимулирует заинтересованность лесного бизнеса в модернизации производства, глубокой переработке сырья, использовании отходов, инновационных технологий.

В сложившейся ситуации назрела необходимость того, чтобы лесовоспроизводственная политика в РФ получила самостоятельное правовое регулирование с формированием прагматичных и ответственных шагов по созданию инвестиционного потенциала для воспроизводства лесных ресурсов. Такое регулирование возможно при переходе российской бюджетной системы к программно-целевому методу финансирования. Программа, закреплённая нормативными актами, должна определять экономические отношения между лесопользователями и государством в процессе формирования рыночных условий осуществления лесовоспроизводственного процесса путем определения норм лесовоспроизводственных отчислений, способа их распределения и последующее потребление этих платежей для лесовосстановления.

Следовательно, основополагающими элементами такой программы, содержащей в себе основные составляющие лесовоспроизводственной политики, являются:

- порядок стоимостной оценки и переоценки лесных участков;
- определение обоснованных сроков их полезного использования (аренды);
- выбор способов определения лесовоспроизводственных отчислений;
- оптимизация налоговых платежей;
- формирование необходимого уровня лесовоспроизводственного фонда;
- обеспечение целевого исполнения лесовоспроизводственных отчислений;
- выбор наиболее эффективных форм воспроизводства лесных ресурсов;
- совершенствование структуры лесных ресурсов.

Реализация мер по совершенствованию лесовоспроизводственной политики будет способствовать расширению инвестиционно-финансового потенциала хозяйствующих субъектов (арендаторов).

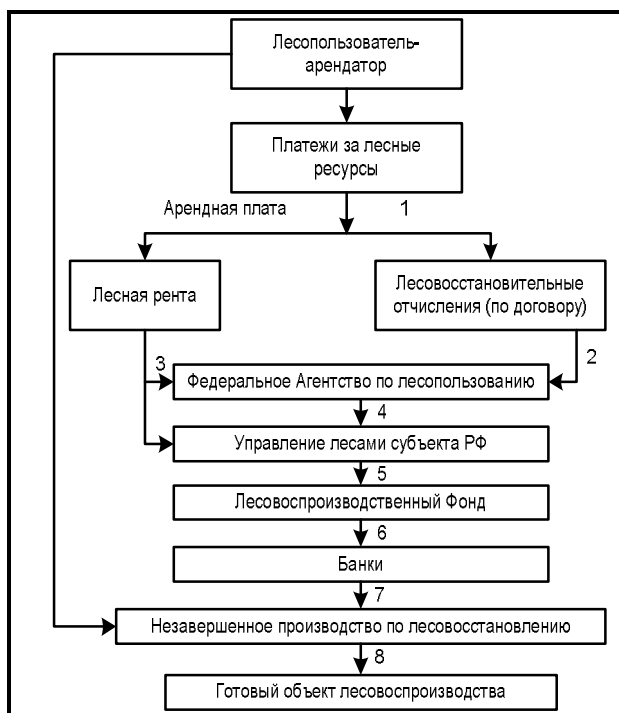

Рис. 1. Механизм финансирования воспроизводства лесных ресурсов в условиях их аренды

Литература

1. Лесной кодекс РФ [Текст] : от 4 дек. 2006 г. №200-ФЗ. – М. : Велби, Проспект, 2008. – 64 с.
2. Большаков Н.М. Методология формирования рентных платежей в лесопользовании [Текст] / Н.М. Большаков // Лесное хозяйство. – 2001. – №1. – С. 5-14.
3. Кожухов Н.И. Экономика воспроизводства лесных ресурсов [Текст] / Н.И. Кожухов. – М. : Лесная промышленность, 1988. – 260 с.
4. Левина И. Проблема трансформации: сравнительно-исторический анализ подходов и решений [Текст] / И. Левина // Вопросы экономики. – 2008. – №9. – С. 127-128.
5. Лукша П.О. Самовоспроизводство в эволюционной экономике [Текст] / П.О. Лукша. – СПб. : Алетейя, 2009.
6. Маевский В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория [Текст] / В. Маевский // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С. 65-85.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Текст]. – Т. 46 ; ч. 2. – С. 207, 117.
8. Моисеев Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов [Текст] / Н.А. Моисеев. – М. : Лесная промышленность, 1980. – 264 с.
9. Некрасов М.Д. Особенности самоокупаемости лесохозяйственного производства ИВУЗ [Текст] / М.Д. Некрасов // Лесной журнал. – 2008. – №2. – С. 123-128.
10. Орлов А. Об экономической сущности амортизации [Текст] / А. Орлов // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С. 86-96.
11. Петров А.П. Лесовосстановление в условиях аренды: принуждение или стимулирование частного бизнеса [Текст] / А.П. Петров // Лесное хозяйство. – 2010. – №1. – С. 22-27.
12. Сабанцев Ю.Н. Лесовосстановление в условиях перехода на рыночные отношения [Текст] / Ю.Н. Сабанцев // Лесная промышленность. – 1995. – №2. – С. 18-19.

Ключевые слова

Лесной капитал; возобновление; аренда; стоимостная концепция; лесовоспроизводственные отчисления; программа.

Иваницкая Ирина Ивановна

Большаков Николай Михайлович

РЕЦЕНЗИЯ

Осуществляемый в настоящее время перевод лесосырьевой базы Российской Федерации на инновационную модель простого и расширенного воспроизводства имеет определяющее значение для обеспечения долгосрочного роста и сохранения качества окружающей среды, экологических условий жизни человека. По новому лесному законодательству, выполнение мероприятий по воспроизводству лесов возложено на арендаторов. Вместе с тем, механизм финансирования лесовоспроизводственных мероприятий не установлен. В статье Большакова Н.М. и Иваницкой И.И. рассматриваются актуальные аспекты, отражающие развитие теоретико-методологических и практических положений простого и расширенного воспроизводства в условиях рыночной его организации.

В работе излагается инновационная мультифункциональная модель воспроизводства лесных ресурсов, связывающая стоимостные показатели их воспроизводства с показателями эколого-экономического времени и лесного капитала.

Научная новизна исследования заключается в выделении теоретико-методологического и практического аспектов воспроизводства лесных ресурсов. Теоретический аспект находит выражение в формулировке содержания и основных положений стоимостной концепции воспроизводства в лесном секторе экономики, а практический – в системе основных составляющих элементов лесовоспроизводственной политики, охватывающей все стадии лесовоспроизводственного процесса. В статье обсуждаются и наглядно демонстрируются связи теоретико-методологического и практического аспектов воспроизводства лесных ресурсов в условиях арендных отношений.

Актуальность, новизна, научная проработанность и стиль изложения позволяют рекомендовать статью Н.М. Большакова и И.И. Иваницкой для опубликования в журнале: «Аудит и финансовый анализ».

Шихвердиев А.П., д.э.н., профессор зав. кафедрой экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета

3.3. FOREST RESOURCES REPRODUCTION COSTS CONCEPTION IN LEASE RELATIONS CONDITIONS

N.M. Bolshakov, Noble President, Professor of the Department «Management and Marketing»; I.I. Ivanitskaya, Ph.D in Economics, Associate Professor

Syktvykar Forest Institute – branch of the State Educational Institution of Higher Vocational Training «St-Petersburg State Forest Technical Academy named after S.M. Kirov»

The problem of the forest capital regeneration in the costs conception is considered in the article from the multi-function of model position in the lease relations conditions. On the base of the market organization the theoretical positions of the reforestation financing mechanism formation are presented.

Literature

1. N.M. Bolshakov. Methodology forming of the rental payment in the forest management. // Forestry. 2001, №1, p. 5-14.
2. N.I. Kozhukhov. Economics of the forest resources. M: Forest industry, 1988, 260 p.
3. I. Levina. Transformation problem: comparatively-historical analyze of the approaches and solutions// Economic questions. – 2008. – №9. – p. 127-128.
4. P.O. Luksha. Self-reproduction in the evolutionary economic. St-Petersburg: Aleteya. 2009, p. 41.

5. Forestry Code of the Russian Federation. New reduction. M: TK. Velbi. Catalog publishing office, 2008. 64 p.
6. V. Mayevskiy. Basic capital reproduction and economic theory. Economic questions, №3.2010, P.65-85.
7. K. Marks, F. Engels, Thesis, vol.46.part 2, P. 207, 117.
8. N.A. Moiseev. Forest resources reproduction. M. Forest industry, 1980, 264 p.
9. N.D. Nekrasov. Forestry production IVUZ self-recoupment specificity. // Forest journal. – 2008. – №2. – P. 123-128.
10. A. Orlov. about economic amortization content.// Economic questions, №3, 2010. p. 86-96.
11. A.P. Petrov. Forest regeneration in the lease conditions: own business constraint or stimulation // Forestry. – №1. – 2010. – P. 22-27.
12. U.N. Sabantsev. Forest regeneration in market relations conditions // Forest industry. – №2. – 1995. – P. 18-19.

Keywords

Forest capital; regeneration; lease; forest conception; forest reproduction allocations; program.